

© 1999 г., ЭО, № 1

М.Е. Кабицкий

ИЗ ИСТОРИИ ПОРТУГАЛЬСКОЙ НАУКИ О НАРОДАХ

Корни этнографического знания в Португалии уходят в позднее средневековье, в эпоху Возрождения. А еще точнее – в период, когда подготавливались и совершались Великие географические открытия.

В 1412 г. инфант Дон Энрики, известный у нас как Генрих Мореплаватель, основал на юге Португалии в Сагрише навигационную школу, заложив тем самым основы морских успехов Португалии на целое столетие. В 1419 г. португальцы открыли архипелаг Мадейра; в 1434 г. обогнули мыс Божадор; в 1468 г. Диогу Кан вступает на землю Конго; в 1488 г. Бартоломеу Диаш достиг м. Доброй Надежды; в 1498 г. Васко да Гама открыл морской путь в Индию; в 1498 г. корабли Алвариша Кабрала бросили якорь у берегов Бразилии. За этим последовало завоевание Цейлона, Индонезии, появление на карте Португальской Индии. В 1516–1542 гг. португальцы достигают Китая и Японии, завязывают контакты с местным населением.

Во вновь открытые земли отправлялись португальские путешественники: торговцы, миссионеры и просто искатели приключений. Именно им мы обязаны первыми, порой бесценными сведениями о народах, населявших удаленные земли. Их свидетельства, добытые в трудных путешествиях и полной опасностей жизни, опубликованные в Португалии, а затем разошедшиеся по Европе, представляют для нашей науки уникальную ценность. Они же во многом послужили для нее отправной точкой. Именно их С.А. Токарев называл «доисторией этнографической науки», а современный португальский этнолог и историк этнологии Мариу Моутинью – «предэтнологией»¹.

Среди первых путешественников были Жуан Фернандиш, который в устье р. Рио-де-Оро провел в 1444–1445 гг. первый опыт «включенного наблюдения»; Дуарти Пашеку Перейра, посетивший в 1521 г. готтентотов; Жуан Афонсу ди Авейру, оставивший описание Бенина в 1484 г.; Лопиш Дуарти Пигафетти Филипи и Руй Пина, побывавшие в 1492 г. в Конго; падре Франсишку Алвариш, проживший 6 лет (1520–1526) в Эфиопии и давший ее подробное описание (опубликовано в 1540 г.); Дуарти Барбоза, который был в Африке (в королевстве Мономотапа, в 1518 г.) и на Яве это, наконец, Фернан Мендиш Пинту, путешественник, посетивший страны Дальнего Востока (Японию, Индокитай, Китай) и написавший об этом в книге «A peregrinação» («Паломничество»).

С конца XVI в. активную деятельность развили миссионеры. В национальных архивах Португалии содержатся документы многовековой истории миссионерской деятельности португальской церкви. Значительная часть их издана в собрании «Mopimenta Missionaria Africana». С XVII в. опубликованные португальцами записки о народах Земли становятся все более и более редкими². И все же вплоть до эпохи, когда мы можем говорить об этнографии и этнологии как науке, продолжают поступать ценные сведения из разных концов света от португальских путешественников.

Среди них такие выдающиеся фигуры, как доктор Ф.Ж.М. ди Ласерди-и-Алмейда (дневник 1798 г., изданный в 1873 г.), брат Жуан душ Сантуш (его книга «Восточная Эфиопия» увидела свет в 1909 г.) и капитан Антониу Кандиду Педрозу Гамитто.

Гамитто был заместителем командира экспедиции, призванной реализовать давний замысел португальского правительства – «карту Африки розового цвета», т.е. создать непрерывную полосу португальских колоний в Южной Африке. Дневник экспедиции, которой предстояло пересечь Мозамбик и Анголу, Гамитто наполнил ценнейшей этнографической информацией. Этот дневник впервые был опубликован в 1854 г. под названием «O Muata Cazembe» («Король Казембе»)³. Однако задачу, поставленную перед экспедицией, в которой участвовал Гамитто, удалось решить лишь много позже. В 1877–1879 гг. экспедиция под руководством А.А. да Роши Серпы Пинту пересекла Южную Африку по параллели, выйдя из Мозамбика и дойдя до Анголы. Записки Серпы Пинту также дают им большое количество ценной этнографической информации⁴.

Становление этнографии как науки относят ко второй половине XIX в.⁵. Это время знаменует собой переход от накопления фактического материала к его научному осмыслению. К 1860–1870-м годам возникают первые этнографические организации, в эти же годы выходят первые фундаментальные труды этнографов и этнологов.

Первые исследования в области новой науки основывались на эволюционистской теории⁶. Однако особенность ситуации заключается в том, что в странах Южной Европы ей предшествовало и долгое время господствовало в фольклористике и этнографии романтическое направление, базой которому послужила сравнительная филология индоевропейских языков и труды собирателей фольклора европейских народов.

Это характерно и для Португалии. Основоположники португальской этнографии Адолфу Коэлью, Консильери Педрозу, Рошу Пейшоту, Теофилиу Брага и, наконец, Жозе Лейти ди Вашконселуш принадлежали к романтическому направлению.

Филолог, фольклорист и этнограф, основатель португальской филологии как науки Франсишку Адолфу Коэлью (1847–1919) выступил как новатор в области методологии. Он первым в Португалии всерьез занялся этнографическими исследованиями. В 1880 г. им был опубликован «Проект программы исследования этнологии полуострова», предполагавший не только фольклорные изыскания. Под руководством А. Коэлью в 1894 г. была подготовлена и проведена Этнографическая выставка, программу которой составил также он⁷.

В конце прошлого века А. Коэлью разработал четкую систему теоретических воззрений, выраженную в предложенной им стройной классификации. Ученый предложил название «этника» для «всеобщей науки о народах». «Этника», по мысли А. Коэлью, должна была делиться на три основные ветви: этнографию, имеющую преимущественно описательный характер, этногению, занимающуюся происхождением народов и этнической историей, и этнологию, трактующую самые общие теоретические вопросы развития народов, вариаций этнических характеров, типов обществ и т.д. Эта классификация включала и фольклор как одно из низших подразделений науки о народах. Одним из главнейших достоинств своей схемы А. Коэлью считал универсальность ее применения.

В отличие от многих современников, находившихся под несомненным влиянием наиболее передовой в те годы немецкой науки о народах, и от многих из тех, кто пришел вслед за ним, А. Коэлью не разделял изучение своего, европейского, цивилизованного, «современного» и «примитивных народов». «Этника» призвана была в равной степени заниматься всеми народами Земли. Ввел же впервые подобное разделение в португальскую науку Жозе Лейти ди Вашконселуш.

Вашконселуш (1858–1941) – ученый, которому принадлежат ценные исследования в области этнографии, филологии и археологии. Он внес огромный вклад в создание организационных структур науки: в 1882 г. им был основан журнал «Anuário para o estudo das tradições populares portuguesas» («Ежегодник по изучению португальских

народных традиций»), а через 5 лет – журнал «Revista lusitana», издававшийся в течение более полувека. В 1893 г. Вашконселуш создал Этнографический музей, в котором собрал богатую археологическую коллекцию, а также материалы по этнографии. С 1920 г. музей издавал «Boletim de etnografia» («Этнографический бюллетень»). Трудом всей жизни ученого стало издание многотомного свода португальской этнографии⁸.

Вашконселуш, как и Коэлью, считал предметом изучения этнологии народ в его традиционных проявлениях, которые имеют аспекты устные (orais), материальные (materiais) и социальные (sociais). Традиционные проявления, у диких (selvagens) народов охватывающие все их бытие, у народов цивилизованных имеют другой характер. Здесь они могут применяться, во-первых, к простому народу, низшим классам и слоям населения (в особенности хорошо они приложимы к такому приверженному традиционной жизни слою, как крестьянство), во-вторых, к высшим слоям населения, но лишь в той степени, в какой в них присутствует стихийное и традиционное (espontâneo e tradicional).

В этом основа для возможного разделения этнологии на науку об отсталых народах и науку, изучающую современные, «цивилизованные» народы. Однако Вашконселуш не приводит последовательного разделения по этому принципу. Этнология для него все же остается, в означенных выше рамках, единой наукой, которой присуще иное структурное членение.

Как и Коэлью, Вашконселуш выделял внутри этнологии этногению, занимающуюся изучением происхождения народов и этнической истории, и этнографию, делившуюся на описательную и сравнительно-генетическую, которой он придавал очень большое значение. Этнография должна была изучать, во-первых, территорию и расу, во-вторых, духовную культуру (раздел этнографии, называемый фольклористикой), в-третьих, материальную культуру (эргология). Кроме того, Вашконселуш выделял в составе этнологии общую этнологию, которая бы занималась генеральными выводами и обобщениями.

Оставаясь близким к этнологии романтизма, Вашконселуш увлекался эволюционизмом и учился у его представителей, в частности у Э. Тайлора. М. Моутинью характеризует позднее творчество Вашконселуша как «этнологию переходного периода, которая требует своей разработки на базе научного метода»⁹.

Идеи эволюционизма носились в воздухе, и передовые этнографы-романтики не оставались к ним глухи. Так, уже у А. Коэлью мы встречаем мысль о том, что предметом этнологии является исследование «развития народов»¹⁰.

Развитие португальской этнологии в XX в. неразрывно связано с историей Португалии того времени, поскольку события политической и культурной жизни сыграли в это столетие важнейшую роль в судьбе этнологической науки.

С установлением 28 мая 1926 г. фашистской диктатуры Салазара колониальное государство стало ориентировать общественные науки на обеспечение эксплуатации колоний и разработку реакционной идеологии. С одной стороны, это было время возникновения организационных структур науки о народах. Вводилось и расширялось преподавание этнологии. Очень тесной становилась связь преданных фашизму этнологов и государства. С другой стороны, это было время расцвета и небывалой популярности физической антропологии. Эта биологическая дисциплина призвана была предоставить националистической и расистской идеологии фашистского государства «научную» базу, отсутствовавшую у романтизма¹¹. Апогей ее популярности пришелся на 1930–1940-е годы.

В 1920–1930-е годы государство укрепило систему католических миссий. Многие научные организации, существовавшие к 1926 г., были кардинальным образом реформированы. Например, в Высшей колониальной школе, созданной в Лиссабоне еще в 1906 г., был введен предмет «колониальная этнология». В 1926 г. Школа перешла под управление Министерства колоний. Первой и основной задачей Школы оставалась подготовка гражданских и военных кадров для колоний. В 1946 г. в ней вводится

двухгодичный курс этнологии. Был создан Институт африканских языков. Помимо Высшей колониальной школы подготовки кадров для колоний занимались Управление заморских исследований и Институт тропической медицины.

С 1934 г. регулярно проводились конгрессы по колониальной антропологии, а затем и по этнографии и фольклору.

Крупнейшим организатором антропологической и этнологической науки того времени был профессор Антониу Аугушту Эштевиш Мендиш Коррея (1888–1960). Медик по образованию, он защитил в 1921 г. докторскую диссертацию по физической антропологии. В течение многих лет А. Мендиш Коррея, будучи заведующим кафедрой, преподавал антропологию. Руководство различными организациями, в том числе Высшей колониальной школой, он сочетал с политической деятельностью на посту депутата фашистского Национального собрания.

Еще в 1919 г. А. Мендиш Коррея основал Португальское общество антропологии и этнологии в г. Порту, а позднее Институт антропологии при Университете Порту.

Что касается физической антропологии и связанных с ней научных организаций, то преподавание этой дисциплины начинается в Португалии в Медицинской школе г. Порту. Курс физической антропологии включал также проблемы преступности, брака, «социального возрождения». В 1900 г. в том же Порту возникают первая антропометрическая станция и отдел криминальной антропологии. В 1911 г. на вновь организованном факультете естественных наук открывается кафедра антропологии и создаются музей и лаборатория антропологии. К этому времени уже функционировало созданное в 1888 г. Общество им. Карлуша Рибейру, в котором имелась секция физической антропологии и Португальское общество антропологии и этнологии во главе с А. Мендишем Корреей. «Главным ответственным за исследования по физической антропологии в Португалии», по словам М. Моутинью, стал А. Мендиш Коррея¹².

Работы в этой области не могли, конечно, не оказать положительного влияния на увеличение знаний о населении метрополии и колоний, а следовательно имели большое значение и для развития этнологии. А. Мендиш Коррея и его коллеги развернули широкомасштабную антропометрическую деятельность, что позволило охватить физико-антропологическими исследованиями значительную часть населения. Именно благодаря этому большие географо-антрополого-этнографические описания португальской империи, разработкой которых зачастую руководил тот же А. Мендиш Коррея, имели добротные антропологические разделы, являвшиеся их сильной стороной¹³.

Теоретические выводы, которые физические антропологии периода фашизма пытались (порой неправомерно с научной точки зрения) делать на основе своих практических исследований, имели, как правило, реакционную суть. Португальские физические антропологи, опираясь на работы самых консервативных из своих французских коллег, выдвинули постулаты в духе расистской идеологии фашизма. Примером могут служить выводы того же А. Мендиша Корреи, что «лучшей гарантией физического и общественного здоровья служит чистота сильной расы», а также его идеи о «чистоте крови», неравенстве полов и прочее.

Изменения, происшедшие в мире в послевоенный период, оказали влияние на обстановку в Португалии и ее колониях. У колониальных народов пробуждается национальное самосознание. С 1948 г. молодые африканские интеллектуалы группируются вокруг Центра африканских исследований (А. Нету, А. Кабрал, М. ди Андради) и журнала «Менсажень» («Послание»). При этом этнология оказывается на острие борьбы за независимость¹⁴.

В официальной же португальской науке о народах столь существенных изменений не происходит. По-прежнему во главе ее стоит А. Мендиш Коррея, а антропология и этнология верно служат колониальной политике. Этнографические исследования собственно португальцев вплоть до появления Центра этнологического изучения полуострова (1947 г.) значительно отставали. Сам А. Мендиш Коррея признавал, что этно-

логические исследования в то время «редко переходили границы простого обзора, развивались почти без плана, без всякой систематической работы»¹⁵.

Тем не менее практическое, порой чисто описательное, изучение народов колоний продолжалось.

Первые этнографические работы, скажем, о Гвинее, появляются уже в XIX в.¹⁶. Начало научного изучения Анголы следует, пожалуй, связывать с деятельностью Феррейры Диниша, который дал «первую научно обоснованную этническую картину Анголы»¹⁷. Мозамбик начинает изучаться с 1917 г. – с завершения оккупации севера страны¹⁸.

Исследователи того времени не имели надежной теоретической базы и, как правило, не были связаны с научными организациями. Это были, по словам французского автора Пелиссе, «главным образом любители, типичным представителем которых являются миссионер, у которого много свободного времени, и чиновник, интересующийся старыми бумагами, уцелевшими от жесткости людей и прозорливости терминов. Ни для кого не секрет, что результаты труда тех и других – это... скорее колониальные хроники, ограничивающиеся восхвалением славных предков колонизаторов и цивилизаторской миссии Португалии»¹⁹. Нередко эти исследователи руководствовались расистскими или колониалистскими концепциями.

В 1930–1940-е годы создается центральная правительственная организация – Управление заморских исследований (Junta de Investigações de Ultramar), взявшая на себя значительную работу по проведению научного, в частности этнографического, изучения колоний; в самих колониях возникают сначала архивы (в Анголе в 1933 г., в Мозамбике в 1940 г.), затем музеи (в 1936 г. Музей Дунду, затем Музей Мозамбика и Музей Анголы). В 1955 г. в Португалии были основаны Институт научного исследования Анголы (ИСА), Институт научного исследования Мозамбика и Центр исследований по Португальской Гвинее. Их возглавили признанные специалисты по этнографии соответствующих территорий – Ф. Диниш (ИСА), Ж. Рединья (Музей Дунду), М. Лима (Музей Анголы). Португальское правительство непосредственно организует ряд широких научных исследований.

И все же этнология в португальских колониях продолжала «делаться» любителями, в первую очередь чиновниками и миссионерами. Примером тому может служить деятельность чиновника Карлуша Антуниша Кабриты. В 1954 г. он выпустил книгу «В земле луэна», основанную на данных непосредственного наблюдателя во время своей службы в администрации одного из округов Анголы. Книга представляет собой живописный очерк народа луэна (иначе – лвена, группа банту, юго-восток Анголы). Это повествование носит характер занимательного описания. Автор не претендует на научное изложение фактов, сожалея об отсутствии у него необходимого образования. Несмотря на хаотический характер расположения материала, книга содержит большое количество фактических сведений, в том числе о повседневной жизни, социальной организации, традициях и обычаях луэна, а также об их языке. Подобным образом написаны работы и других колониальных чиновников, таких, как Э. Эштейвш Фелгаш, Тейшейра да Мота.

Переходя теперь к другому типу исследователей – миссионерам, следует сказать, что работы их в целом отличались в лучшую сторону от работ колониальных чиновников. Причинами тому были, конечно, и получение миссионерами специального образования, и их большая близость к повседневным нуждам местных жителей и подчас больший срок пребывания в одном месте. Некоторые миссионеры находились под влиянием «культурно-исторической» школы пастера В. Шмидта. Для них характерен интерес к вопросам духовной жизни местных народов. Нередко этнологические исследования миссионеров были подчинены весьма конкретной практической цели – лучшему приобщению коренных жителей к христианской вере.

Один из наиболее типичных представителей этого типа ученых – выдающийся исследователь Анголы Карлуш (Карл) Эстерман (1896–1976). Хотя он не получил этнологического образования (если не считать некоторых сведений, приобретенных во

время прохождения курсов по подготовке миссионеров в Португалии), тем не менее редкая научная любознательность, тщательное изучение этнологической литературы, возможность непосредственного общения с местным населением благодаря знанию языков дали К. Эстерману возможность собрать и систематизировать огромное количество ценнейшего этнографического материала, основанного на собственных наблюдениях, о народах юго-западной части Анголы, в частности о бушменах и других малых этнических группах.

Следует сказать, что К. Эстерман склонялся к идеям венской «культурно-исторической», или, как ее называет М. Лима, «циклокультурной» школы²⁰. Однако от некоторых ее представителей его отличала научная честность, стремление строго придерживаться проверенных фактов. Гуманизм К. Эстермана, его объективность, научная добросовестность в обработке обширного материала – все это позволяет нам считать его одним из наиболее крупных исследователей этнологии Анголы и «выдающимся этнологом мирового значения»²¹.

Не только чиновники и миссионеры, но и люди других профессий отдавали дань этнографии, а нередко и становились классиками науки, как, например, М. Мильейруш и Ж. Рединья.

Мариу Мильейруш, по словам М. Лимы, – «один из пионеров ангольской этнографии»²². Увлекаясь этой наукой, он, по его собственным словам, постепенно собирал тот обширный материал, который позднее лег в основу его главного труда – «Ангольская этнография» (2-е изд. – «Заметки по ангольской этнографии»)²³. Следует сказать, что, работая над первым изданием, автор не имел этнологической подготовки, поэтому он не смог научно организовать материал, ограничившись лишь элементарной классификацией этнологических фактов, в основу которой легло выделение некоторых аспектов материальной культуры, социальной организации и хозяйственной деятельности. Зато второе издание, выпущенное в свет после прохождения Высших заморских курсов и учета высказанной критики, содержит новые интересные идеи. В нем М. Мильейруш дает подробную классификацию всех известных этносов Анголы. Эта работа, пожалуй, не уступает другой, выполненной Ж. Рединьей²⁴.

М. Мильейруш тщательно, с приложением подробных карт, классифицирует этносы Анголы по этнологическому и, что особенно важно, по социокультурному по сути хозяйственно-культурному принципу. Он выделяет в Анголе пять основных типов и внутри них несколько подтипов. Эти типы отличны от разработанных российскими учеными. Например, Мильейруш выделяет тип охотников, земледельцев (с подтипами собственно земледельцев, земледельцев-рыболовов, земледельцев-охотников и т.д.), пастушеский тип и др. Тем не менее эти идеи представляют большую ценность: они применимы в условиях Анголы и соответствуют общим тенденциям развития теоретической мысли в этнологии.

Самоучкой был и другой патриарх ангольской этнографии – Жозе Рединья. Будучи художником и скульптором, он еще до второй мировой войны увлекся изучением народов Анголы и провел огромную полевую работу, особенно на северо-востоке страны и в районе Луанды. Несмотря на отсутствие специального образования, его знания снискали ему непререкаемый авторитет крупнейшего специалиста по Анголе. В 1936 г. был основан Музей Дунду, и Ж. Рединья возглавил его. Этот этнографический музей – второй по величине после Каирского в Африке. Его отличает богатство этнографической коллекции. Вплоть до 1959 г. бессменным хранителем Музея Дунду был Ж. Рединья. Он – автор многочисленных работ по самым разным вопросам этнологии Анголы, составитель подробно картографированного «Распределения этнических групп Анголы»²⁵.

Следует сказать, что попытки исчерпывающей классификации этносов Анголы с картографированием делались и прежде, но фундаментальная работа Ж. Рединьи, основанная на многолетнем опыте, вполне соответствовала научному уровню того времени. Когда народы португальских колоний получили независимость, Рединья, как и

многие другие португальцы, уезжает в метрополию, однако вскоре по приглашению правительства Анголы возвращается и продолжает свои исследования. В 1975 г. увидел свет труд Ж. Редињи, как бы подводивший итоги его почти полувекового изучения народов Анголы. – «Этносы и культуры Анголы».

Конечно, помимо тех, кого можно назвать этнографами по призванию, но не по профессии, были люди со специальным образованием, а также научными степенями, званиями и пр. Вначале положение их было своеобразным. Специальность их не всегда определялась как этнология или этнография. Это могла быть одна из смежных дисциплин, чаще всего антропология или археология. Тем не менее для этих специалистов были характерны широкий охват явлений, отсутствие поспешных обобщений, более научный и систематический подход к материалу. Примером подобных ученых может служить Антониу ди Алмейда.

Будучи капитаном кавалерии, он в молодости нес военную службу в Анголе, а затем был администратором района Мошику. Алмейда одним из первых получил образование в области «заморских» (этнологических) наук под руководством А. Мендиша Корреи в реформированной Высшей колониальной школе, где в дальнейшем и работал. В 1950-е годы он был начальником этносоциологической бригады Научной миссии на Сан-Томе²⁶. Ему принадлежит целый ряд работ в области терминологии – антропонимии, топонимии и т.п. – народов Анголы и островов Сан-Томе и Кабо-Верде. Алмейда занимался и другими колониями Португалии, в том числе теми, которым этнографы уделяли мало внимания: Тимором, Макао, Португальской Индией. Он всегда оказывал большую помощь тем исследователям, которые не имели необходимого образования, в частности чиновникам колониальной администрации. Научные интересы его были весьма разнообразны. Алмейда прекрасно владел методикой и техникой полевой работы, постоянно знакомился с мировой этнологической литературой, в том числе трудами немецких этнологов. Как убежденный сторонник колониализма, он подчеркивал благотворность взаимообогащающего влияния друг на друга метрополии и колоний и воспевал «золотые времена Экспансии»²⁷.

Приверженцем колониализма был и выдающийся специалист по Мозамбику, один из первых исследователей этой страны, Жоакин Родригеш душ Сантуш Юниор²⁸. Археолог, знаток древней, в частности этнической истории Мозамбика, культуры, особенно духовной, его народов, их обрядов и обычаев, он всегда откровенно положительно относился к людям, которые населяют эту страну. Будучи, как и А. ди Алмейда, учеником А. Мендиша Корреи, душ Сантуш Юниор не мыслил себе Португалии без колоний, а колоний без ее опеки. В основе этих взглядов – патерналистское отношение к африканцам. Признавая их людьми, имеющими многочисленные достоинства, он тем не менее смотрел на них с позиций если не высшей расы, то бесспорно высшей культуры, и призывал к заботе об их телах и душах. Такие взгляды отвечали интересам португальского колониального режима, который по-своему «заботился» о мозамбикских и других «туземцах».

Среди отмеченных степенями и научными званиями исследователей были откровенные адепты колониализма, проповедники расового неравенства. В начале 1960-х годов, когда разгорелась борьба народов колоний за освобождение и португальский фашистский режим начал кровавую и позорную колониальную войну, именно их усилия были востребованы официальной наукой для оправдания зверств, совершенных против народов Африки.

Один из представителей такого рода этнологов – проф. Эдуарду душ Сантуш, посвятивший себя изучению социальной организации и духовной культуры народа киконго. Он твердо придерживается эволюционистского (причем догматически эволюционистского) направления в этнологии. Не чужды ему и взгляды еще одной старой школы в этнологии – социологической. «Туземцы», по мнению душ Сантуша, допускали «отклонения» от морали²⁹, (естественно, европейской, а точнее, фашистско-католической португальской), которую он называет «обычной», или «общей» (*comum*). «Ту-

земец, — пишет он, — еще в большинстве случаев далек от четких понятий о природе человеческого достоинства»³⁰.

В 1962 г. Э. душ Сантуш опубликовал работу «О религиозно-магическом синкретизме как идеологической основе терроризма на северо-западе Анголы»³¹, в которой вооруженная борьба народов Анголы представлена не как освободительная война, а как проявление мрачных верований, якобы свойственных «туземцам» (в том числе обычай отрезания голов).

Подобные вульгарные расистские взгляды, возведенные в ранг науки, и лежали в основе той «антиэтнологии» (по выражению М. Моутинью), которую поставило себе на службу фашистское государство.

Вместе с тем в начале 1960-х годов выявляются и положительные тенденции в португальской колониальной этнологии. Значительное число исследователей, выступавших прежде как любители, получают высшее этнологическое образование на так называемых Высших заморских курсах в Высшей колониальной школе, преобразованной в Высший институт заморских исследований. Среди них были и известные уже нам специалисты по Анголе Ж. Рединья и М. Мильейруш. Как монографии были опубликованы их диссертации «Этносоциология северо-востока Анголы» и «Племенная семья» (1960 г.).

В 1957 г. при Управлении заморских исследований создается Миссия по изучению этнических меньшинств заморских территорий. В 1962 г. возникает Центр культурно-антропологических исследований «с целью развивать изучение культурной антропологии в целом и в особенности заморских территорий Португалии». С Центром начинают сотрудничать такие уже признанные авторитеты португальской колониальной этнологии, как А. Каррейра и Ф.Р. Кинтину, занимающиеся проблематикой Гвинеи и Кабо-Верде.

Появляются в науке и новые имена. В Португальской Гвинее Артур Мартинш ди Мейрелиш изучает народ манджак, в Мозамбике развивает свои исследования Антониу Рита-Феррейра, в лице Фредериду Хопффера Регу и Руя Синатти португальская этнология получает первоклассных специалистов по Тимору. Народ маконде на севере Мозамбика становится предметом пристального внимания таких выдающихся исследователей, как Жоржи Диаш, Марго Диаш и Мануэл Вигаш Геррейру. Больше всего, однако, новых лиц мы видим в ангольской этнологии. Среди них как специалисты старой формации (например, миссионеры, подобные исследователю кабинда Жоакину Мартиншу, военные, как Эштевиш Фелгаш), так и молодые исследователи новой волны (Карлуш Лопиш Кардозу, Мануэл Феррейра, Ана ди Соуза Сантуш). Нередко они получали этнологическое образование за пределами Португалии, внося в португальскую науку новые веяния в области теории и методологии. В качестве примера можно привести Мешкителу Лиму.

Еще в 1950-е годы М. Лима, не имея специального образования, начал заниматься ангольской проблематикой. Вскоре после прослушивания курса этнологических дисциплин он заявляет о себе как твердый сторонник распространявшегося в то время структуралистского направления. В 1964 г. выходит в свет его брошюра «Ангольская этнография», которую следует признать манифестом нарождающейся новой, теоретически «подкованной» этнологии. Критически рассмотрев этнологические работы по Анголе за последние годы, М. Лима приходит к выводу, что их слабость — в отсутствии прочной теоретической и методологической базы. Он призывает коллег использовать «самую передовую» структуралистскую методологию, альтернативы которой, по его мнению, нет. В 1969 г. Э. Лима защищает докторскую диссертацию в области этнологии на факультете филологических и гуманитарных наук Парижского университета (Сорбонны) перед маститой комиссией, возглавляемой самим А. Леруа-Гураном. В диссертации, как и в его позднейшем исследовании «Африканский потоп»³², демонстрируются преимущества структуралистской методологии при изучении отдельных сторон духовной культуры.

С этого момента М. Лима выдвинулся как один из крупнейших специалистов в

области африканской этнологии и приобрел высокой авторитет. Его и в дальнейшем не покидал интерес к теоретическим вопросам науки о народах. В 1974 г. в сборнике «In memóriam...», посвященном памяти Ж. Диаша, он опубликовал статью «Проблемы этнологии», в которой разработал вопрос о трехсторонних взаимоотношениях этнолога как человека, как ученого и как представителя того или иного этноса.

Важной и представляющей большой интерес является и рассмотренная им тема о качествах, необходимых этнологу (кстати сказать, вопрос, «кто может быть этнологом?», неоднократно поднимался в истории отечественной этнографической науки). М. Лима принял участие и в таком достаточно новом для этнолога деле, как разработка школьного учебника. Он вел также организационную работу по этнологическому изучению Анголы, в том числе в Институте научного исследования Анголы, возглавлял Музей Анголы в Луанде.

В 1960–1970-е годы в Португалии развивалась традиционно выделяемая в странах Европы ветвь этнологической науки, которая изучает собственный народ. Применительно к Португалии мы можем называть ее континентальной этнологией, или «домашней» (*doméstica*), как пишут португальские исследователи. Ситуация, сложившаяся в этой области после смерти Ж. Лейти ди Вашконселуша, печальна. «Исследования, хотя порой и высококлассные, стали делом одиночек, без всякого координирующего начала, имели большей частью описательный характер... Отсутствовали также всякие объединяющие факторы, процветало любительство...»³³.

До начала 1960-х годов из приблизительно 4000 публикаций, данные о которых собраны в «Аналитической библиографии португальской этнографии» Бенжамина Э. Перейры³⁴, четверть посвящена народной литературе, которая вместе с работами о народных верованиях (преимущественно праздники и паломничества) и этномузыкологией составляет половину всех работ. Это было связано с правительственной политикой, ориентировавшей ученых на изучение народных традиций, которые должны были «достойно заполнить досуг труженика», способствовать воспитанию людей в духе фашистской идеологии.

И все же изучение собственного народа в Португалии также не стояло на месте. Начало рассматриваемого периода характеризуется значительным вниманием исследователей к региональной этнографии и краеведению. Появляются работы Антониу Лоуренсу Фонтиша по этнографии провинции Траз-уж-Монтиш, Жайми Лопиша Диаша (провинция Бейра), Луиша Шавиша по городской этнографии (Лиссабон), Марии Оливейры Монтейру и Орланду Рибейру о различных островах архипелага Мадейра, Л. Лейти ди Атаиди об Азорских островах.

Одним из видных специалистов в области региональной этнографии и краеведения был Луиш Бернарду Лейти ди Атаиди (1883–1955) – коллекционер предметов искусства и местных древностей, автор 24 работ по этнографии, истории и искусству. Он родился и жил в г. Понта Делгада на о-ве Сан-Мигел (Азорские острова). После окончания юридического факультета Университета Коимбры ди Атаиди занимал различные посты в местной администрации, в том числе в области охраны культурного достояния. За свои заслуги он был произведен в кавалеры ордена Сантьяго. Будучи членом Ассоциации португальских археологов, ди Атаиди посвятил свою деятельность сбору этнографического материала, который до сих пор представляет ценность для исследований по этнографии и искусству региона, поскольку многие изучавшиеся им явления постепенно исчезают. Кроме того, ди Атаиди основал в Музее им. Карлуша Машаду (Понта Делгада) отделы искусства и этнографический, которыми руководил с 1912 г. Результаты его изысканий, богато иллюстрированные рисунками и фотографиями, были опубликованы в 1973 г.³⁵

На фоне исследований, посвященных преимущественно региональной этнографии, продолжателем традиций Вашконселуша был Мануэл Виеша Геррейру – один из «патриархов» португальской этнологии. Будучи непосредственным сотрудником Вашконселуша, он взял на себя организацию публикации его наследия. Занимался Геррейру и сбором фольклорного материала: в 1957 г. им были составлены сборники

португальских народных сказок и загадок. Особенно результативны его полевые изыскания на севере Португалии. Как исследователь духовной культуры, фольклора, народных традиций он по праву пользуется огромным авторитетом среди португальских этнологов. Институт научных исследований доверил ему руководство Проектом сбора и изучения португальской народной литературы.

В 1960-е годы М. Виегаш Геррейру провел серию полевых изысканий в Мозамбике у народа маконда и в Анголе у бушменов кунг. Результатом их стал ряд книг об этих народах. Как специалист по африканской проблематике он возглавляет Институт африканских исследований при филологическом факультете Лиссабонского классического университета. М. Виегаш Геррейру – педагог, автор учебного пособия «Руководство по сбору народных традиций» и «Истории народной литературы в Португалии». Его всегда отличала независимая позиция по отношению к официальной науке. Он развивает свою научную деятельность в русле того направления, которое португальский этнолог Ж. Диаш позднее назвал «португальской школой» в этнологии и которое основывается на всем прогрессивном, что было в идеях Ж.Л. ди Вашконселуша.

Новые широкие возможности открыла перед португальской этнологией другая школа, названная М. Моутинью «культурализмом»³⁶ – школа Антониу Жоржи Диаша (1907–1973). Когда говорят, что 1947 г. был рубежом в развитии португальской этнологии, то имеют в виду размах и колоссальные результаты деятельности, развернутой с 1947 г. Ж. Диашем и его учениками.

Диаш, бесспорно, – крупнейшая фигура в португальской этнологии³⁷. Он закончил филологический факультет Университета Коимбры. В 1938–1946 гг. Жоржи Диаш читает лекции по португальскому языку и культуре в университетах Германии и Испании. Находясь в Берлине, он слушает курс лекций Рихарда Турнвальда, которые вызывают у него глубокий интерес к этнологии. В Мюнхене под руководством Хефлера Диаш защищает докторскую диссертацию «Сельская община на примере деревни Виларинью-да-Фурна»³⁸.

В 1947 г. Диаш возвращается на родину, где Мендиш Коррея приглашает его организовать в Центре этнологического изучения полуострова этнографические исследования. 8 июля 1947 г. Ж. Диаш направляет А. Мендишу Коррее письмо, в котором излагает свою программу этнологических исследований Центра. Она предусматривает развертывание полевой работы в целях быстрого охвата этнографическим и этносоциологическим изучением всей страны, создание картотек и архивов, монографические исследования разных элементов португальской культуры, изучение общины, теоретические исследования и т.п.³⁹

С 1947 по 1963 г. Центр выпускал совместно с Португальским обществом антропологии и этнографии периодическое издание «Труды по антропологии и этнографии» (вышло 9 томов). К 1967 г. увидели свет 260 публикаций сотрудников Центра, из них 17 книг.

Несмотря на отсутствие помещений и самых необходимых материалов для работы, сотрудники Центра развернули широкомасштабную деятельность по сбору и обработке этнографических данных. При этом они учитывали, что многие этнографические феномены, которыми они интересовались, уже и тогда находились на грани исчезновения. Таким образом, их научное подвижничество сохранило для будущих поколений исследователей бесценный материал. В сфере интересов сотрудников Центра находились многообразные аспекты португальской этнологии, прежде всего материальная культура, хозяйство, а также проблемы социальной организации, общины. Как и предусматривалось, результаты сбора полевых материалов обрабатывались и издавались в виде монографий. Большинство из них написано в соавторстве Ж. Диашем, Э.В. ди Оливейрой, Ф. Гальяну, Б.Э. Перейрой.

Среди задач, которые поставил перед собой Центр, были также разработка этнографического атласа Португалии и составление библиографии португальской этнологической литературы. В 1952 г. Диаш опубликовал «Исторический очерк

португальской этнографии». В 1965 г. вышла в свет «Аналитическая библиография португальской этнографии» Б.Э. Перейры.

Одновременно с этим Диаш занимался педагогической деятельностью в Университете Коимбры, Лиссабонском классическом университете и Высшем институте заморских исследований. В этих учебных заведениях он впервые ввел курсы, тесно связанные с этнологией.

По заданию Центра культурно-антропологических исследований Ж. Диаш в 1963 г. отправляется в Африку⁴⁰, где проводит всесторонние полевые исследования у народа маконда в Мозамбике. Результатом этой поездки стала монография, признанная в Португалии образцовой – «Маконда Мозамбика»⁴¹.

В 1954 г. авторитет Ж. Диаша получает международное признание. Его избирают генеральным секретарем существующей под эгидой ЮНЕСКО организации, объединяющей этнографов и фольклористов всех европейских стран, – *Commission Internationale des Arts et Traditions Populaires* (CIAP). В 1954–1956 гг., когда Ж. Диаш стоял во главе CIAP, штаб-квартира ее находилась в Португалии.

Ж. Диаш последовательно защищал единство этнологической науки. В 1952 г. на Международном конгрессе антропологов и этнологов в Вене он выступил с докладом «*Volkskunde und Völkerkunde*», в котором изложил свои идеи относительно места этнологии в системе наук. Согласно Ж. Диашу, общая антропология (наука о человеке во всех его проявлениях) делится на физическую и культурную (этнология). Культурная антропология, имеющая в качестве вспомогательной субдисциплины описательную этнографию, состоит из эргологии (науки о материальной культуре), наук, связанных с духовной сферой, а именно психологии, этносоциологии, лингвистики и фольклористики.

Нетрудно заметить, что схема, предложенная Ж. Диашем, представляет собой творческое развитие идей А. Коэлью и Ж.Л. ди Вашконселуша относительно науки о народах. Доклад Диаша произвел огромное впечатление. Среди «народоведов» воцарилось смятение. Сторонники этнологической секции поддержали точку зрения Ж. Диаша. Однако окончательной победы своих взглядов он добился лишь в 1955 г. в Голландии, когда Международный конгресс по фольклору был переименован в Международный конгресс по региональной этнологии. Таким образом, понимание Ж. Диашем этнологии (культурной антропологии) как единой науки, посвященной глобальному изучению человека как общественного существа, нашло поддержку среди «народоведов».

Теоретические воззрения Ж. Диаша оцениваются по-разному. Так, для М. Моутинью Диаш был представителем течения, открывшего перед этнологией новые горизонты, – культурализма. Следует сказать, что этот автор понимает под культурализмом совокупность трех направлений в современной этнологии – функционализма, структурализма и этнопсихологии. В то же время М. Моутинью не всегда последователен в оценке Ж. Диаша как культуралиста. По мнению Ж. ди Пиньи-Кабрала, благодаря Диашу был совершен переход от эволюционистской традиции к современной социальной антропологии. Отмечается влияние на него немецкой, а позднее – американской науки о народах.

По-моему, говоря о воззрениях Ж. Диаша, следует признать оригинальными его идеи, выработанные в ходе многолетней исследовательской деятельности. Определенно отнести их целиком к одной какой-либо школе, одному направлению, на мой взгляд, невозможно. Очевидно и то, что многие из проповедовавшихся им теоретических положений Ж. Диаш взял у исследователей различных направлений в этнологии. И тут мы можем во многом принять мнение М. Моутинью.

Несколько выше речь уже шла о концепции этнологии Ж. Диаша. Очевидно, что она – следствие развития идей основателей португальской этнографии, принадлежавших к романтическому направлению. Романтизм в этнографии отошел в прошлое, но идеи о том, что должна существовать единая наука о народах во всех их проявлениях, – идеи по сути самобытные – продолжали господствовать.

Сформулированная Ж. Диашем в начале 1960-х годов «теория трех этапов»⁴² развития человечества восходит к взглядам эволюционистов. Первый этап – ранне-первобытная «дикость», второй – «открытие земледелия» и разделение труда. Третий, выделенный в соответствии со спецификой португальской этнологии, – появление христианства и «великая миссионерская деятельность» европейских народов, в особенности португальцев, которую «нельзя смешивать с колонизаторскими движениями капиталистических наций».

Пожалуй, можно согласиться с мнением М. Моутинью, характеризующим эти воззрения как «идеологические схемы оправдания колониализма, в которых смешиваются этнология эволюционистской природы и религиозные убеждения Жоржи Диаша».

В дальнейшем, при объяснении исключительного положения португальцев, Ж. Диаш прибегает к использованию определенного стереотипа португальского национального характера, позднее трактуемого как «основная личность» португальца, термин, скорее используемый как дань моде, нежели отражающий следование идеям американской этнопсихологической школы. И действительно, определение характеристик этой «основной личности» делается автором на основе господствующих общих представлений без какого-либо дополнительного обоснования. Тут же следует отметить, что от психологии Ж. Диаш сразу переходит к объяснению истории, что, как пишет М. Моутинью, весьма характерно для направления, «объясняющего» историю человечества через психологию индивидуумов.

Одной из тем, для разработки которых много сделал Жоржи Диаш, было изучение небольших сообществ, в том числе сельских общин. Он проповедовал так называемый конфигурационистский подход к их изучению. В основе его лежит междисциплинарное рассмотрение этих небольших групп, «как если бы речь шла о модальной личности»⁴³. «Необходимо исследовать традиционную систему ценностей каждой группы, которая функционирует как жизненный центр каждого общества».

Давая общую оценку деятельности Ж. Диаша, нельзя не признать его уникальный вклад в португальскую этнологию, как колониальную, так и в еще большей степени в континентальную. Благодаря его неутомимой исследовательской, организаторской и педагогической активности этнологическая наука в Португалии стала именно наукой, а не делом одиночек-любителей. Речь идет прежде всего о создании благодаря ему солидной организационной структуры, а также португальской школы в этнологии, если не в теории, то по крайней мере в области методики научной работы. Лучшим признанием заслуг Ж. Диаша является то, что и после его смерти этнологические исследования в Португалии активно продолжают.

Огромное значение для мировой науки имеет его горячая борьба за единство науки о народах, за объединение усилий ученых Европы и всего мира. Представляют большую ценность некоторые исследования Ж. Диаша, такие, как, например, изучение пахотных орудий, исследование малых сообществ, вопросов общины и др. Для Португалии неоценимой была проведенная под его руководством «обработка» этнографического материала по самым разнообразным аспектам материальной и духовной культуры, хозяйственной жизни, социальной организации – вопросам, многие из которых прежде никогда не исследовались в этой стране.

В апреле 1974 г. демократическая революция покончила с фашистской диктатурой Салазара – Каэтану, нанесла мощный удар по монополиям и по латифундизму в деревне. Прямым следствием ее стало немедленное предоставление независимости португальским колониям.

Духовное обновление общества, вызванное Апрельем, не могло не сказаться и в такой сфере, как наука.

В этнологической науке изменения были особенно заметны. С крушением колониальной системы прекращает свое существование колониальная этнология. На ее обломках возникают молодые этнологические науки новых независимых афри-

канских государств. В самой Португалии снятие идеологического контроля создаст почву для развития многообразных научных направлений.

Реформируются организационные структуры науки. Именно в это время Высший институт заморских исследований был переименован в Высший институт общественных наук и заморской политики, изменилось направление его деятельности. Вместе с Центром культурно-антропологических исследований он занимается теперь зарубежной проблематикой, тогда как вопросы этнологии собственно Португалии находятся в компетенции Центра этнологических исследований, бывшего Центра этнологического изучения полуострова. Управление заморских исследований, сыгравшее столь важную роль в развитии португальской колониальной этнологии, преобразуется в Институт тропических исследований, руководимый проф. Жоакином Алберту да Крушем и Силвой. При Институте сохраняется Этнографический музей, основанный еще Жоржи Диашем, – единственный музей такого масштаба в Португалии.

То лучшее, что было в колониальной этнологии, быстро оказывается востребованным независимыми странами Африки. Продолжает свою работу в Анголе Жозе Рединья, в Гвинее-Бисау и на Кабо-Верде издаются работы Антониу Каррейры. В то же время появляется молодое поколение этнологов-африканцев, которые идут дальше своих португальских предшественников. Это такие ученые, как Лопиш Филью на Кабо-Верде, Гама Амарал в Мозамбике, Антониу Антуниш Фонсека в Анголе, Карлуш Лопиш в Гвинее-Бисау.

В Португалии развивает свои исследования школа Жоржи Диаша, признанным главой которой отныне является Эрнесту Вейга ди Оливейра. Публикуют свои первые работы молодые ученики Диаша – Жоржи Фрейташ Бранку, Мария Триндади, Жозе Кутилейру. Не прекращает исследовательской и педагогической деятельности патриарх португальской этнологии Мануэл Виешаш Геррейру. Развивается португальская школа этносоциологии, возглавляемая Ж.Б.Н. Перейрой Нету.

Получает развитие новое направление – изучение социальных проблем жизни сельского населения. В этой области работают Б. О’Нил, Ж. Фрейташ Бранку и Ж.П. Кутилейру.

Предпринимаются переиздания этнологической классики. Под руководством М. Виешаша Геррейру, А. да Силвы Сороменью и П. Каратана Сороменью переиздается главный труд Ж. Лейти ди Ванконселуша – 10-томная «Португальская этнография». Жоакин Пайш ди Бриту возглавляет проект публикации «золотого фонда» португальской этнологической литературы – библиотеки «Португалия вблизи» («Portugal de perto»). В этой серии уже увидели свет книги А. Коэлью, Т. Браги, К. Педрозу, Ж. Диаша, Э. Вейги ди Оливейры, Ф. Гальяну и многих других.

Не прерывается преподавание этнологии в высших учебных заведениях. Этнологические дисциплины изучаются в Высшем институте общественных наук и заморской политики, на филологических факультетах Лиссабонского классического университета и Университета Коимбры (с возможностью специализации), в Университете Порту и Техническом университете Лиссабона. В Лиссабоне имеется докторантура по этнологии. Центр этнологических исследований и Центр культурно-антропологических исследований также ведут подготовку студентов и аспирантов.

Примечания

¹ Токарев С.А. История зарубежной этнографии. М., 1978. С. 19; *Moutinho M.* C. Introdução à etnologia. Lisboa, 1980. P. 23.

² Ibidem.

³ В России имеется англоязычное издание этой книги: *Gamitto A.C.P.* King Kazembe. Lisboa, 1960. (И)

⁴ Хазанов А.М. Зарождение этнографии в Анголе, Мозамбике и Гвинее-Бисау//Сов. этнография. 1988. № 2. С. 45.

⁵ Токарев С.А. Указ. раб. С. 24.

⁶ Там же. С. 28.

⁷ *Catálogo da exposição insular e colonial portuguesa, em 1894, no Palácio de Crystal Portuense.* Lisboa, 1896.

- ⁸ *Vasconcellos J.L.de*. Etnografia portuguesa. V. 1–10. Lisboa, 1933.
- ⁹ *Moutinho M.C.* Op. cit.
- ¹⁰ *Oliveira E.V. de*. Vinte anos de investigação etnológica do Centro de Estudos de Etnologia Peninsular. Porto, 1947 – Lisboa, 1967. Lisboa, 1968. P. 44.
- ¹¹ *Moutinho M.C.* Op. cit. P. 86.
- ¹² *Ibidem*.
- ¹³ *Mendes Corrêa*. Raças do Império. Lisboa, 1945; *idem*. Ultramar Português. Lisboa, 1949.
- ¹⁴ *Хазанов А.М.* Указ. раб. С. 49.
- ¹⁵ "... Seldom going beyond the limits of a simple survey, almost without plan and without any systematic work".
Цит. по: *Oliveira E.V. de*. António Jorge Dias // In memoriam António Jorge Dias. V. 1. Lisboa, 1974. P. 13.
- ¹⁶ *Barras M.M. de*. Guiné Portuguesa ou Breve notícia sobre alguns dos seus usos, costumes, línguas e origens dos seus povos. Lisboa, 1882.
- ¹⁷ *Хазанов А.М.* Указ. раб. С. 46.
- ¹⁸ Там же. С. 47.
- ¹⁹ Цит. по: *Хазанов А.М.* Указ. раб. С. 47.
- ²⁰ М. Лима, очевидно, имеет в виду теорию "культурных кругов". См: *Lima M.* Etnografia angolana. Luanda, 1964.
- ²¹ *Ibid.* P. 57.
- ²² *Ibid.* P. 60.
- ²³ *Milheiros M.* Etnografia angolana. Luanda, 1951; *idem*. Notas de etnografia angolana. Luanda, 1967.
- ²⁴ *Redinha J.* Distribuição étnica de Angola. Luanda, 1962.
- ²⁵ *Idid.*
- ²⁶ Следует заметить, что под этносociологией понималось не совсем то, что в настоящее время, а именно – любое массовое научное обследование населения, в том числе и антропологическое.
- ²⁷ *Almeida A. de*. Timor, Goa e outros confrontos etnográficos // Estudos, ensaios e documentos. Estudos sobre a etnologia do Ultramar Português. № 84. Lisboa, 1961. P. 339.
- ²⁸ Подробнее о нем см. в изданной к его 90-летию книге: Homenagem a J.R. dos Santos Júnior. Lisboa, 1990.
- ²⁹ *Santos E. dos*. Da família quioca, contribuição para o estudo de etnologia de Angola // Estudos, ensaios e documentos. Estudos sobre a etnologia do Ultramar Português. № 81. Lisboa, 1960. P. 35.
- ³⁰ *Idid.* P. 56.
- ³¹ *Santos E. dos*. Do sincretismo mágico e religioso nos fundamentos ideológicos do terrorismo no Noroeste de Angola. Lisboa, 1962. Цит. по: *Moutinho M. C.* Op. cit.
- ³² *Lima M.* O dilúvio africano. Luanda, 1972.
- ³³ *Oliveira E.V. de*. Antonio Jorge Dias... P. 14.
- ³⁴ *Pereira B E.* Bibliografia analítica da etnografia portuguesa. Porto, 1965. Цит. *Moutinho M.C.* Op. cit.
- ³⁵ *Ataide B.* Leite de. Etnografia, arte e vida antiga dos Açores. Coimbra, 1973.
- ³⁶ М. Моутинью под "культурализмом" подразумевает три направления современной западной историографии: функционализм, структурализм и этнопсихологию. По его мнению, научные воззрения Жоржи Диаша несли в себе черты этих направлений.
- ³⁷ *Bonte P., Izard M.* Dictionnaire de l'ethnologie e de l'anthropologie. P., 1991.
- ³⁸ Данные источников расходятся в отношении года защиты диссертации. Называются 1944 и 1946 гг.
- ³⁹ *Oliveira E.V. de*. Vinte anos... P. 12.
- ⁴⁰ В дальнейшем этот Центр занимался колониальной этнологией, в то время как Центр этнологического изучения полуострова продолжал исследования по континентальной этнологии.
- ⁴¹ *Dias J.* Os macondes de Moçambique. Aspectos históricos e económicos. Lisboa, 1964; *Dias J., Dias M.* Os macondes de Moçambique. Cultura material. Lisboa, 1964; *idem.* Os macondes de Moçambique. Vida social e ritual. Lisboa, 1970. Т. 4 этой монографии написан М. Виегашем Геррейру и посвящен языку, духовной культуре, народным знаниям: *Viegas Guerreiro M.* Os macondes de Moçambique: sabedoria, língua, literatura e jogos. Lisboa, 1966.
- ⁴² Определение М. Моутинью.
- ⁴³ *Dias J.* Estudos de antropologia... P. 111.

М.Е. К а б и т с к и у. From History of Portugal Science of Peoples

The article stresses the valuable contribution of Portuguese to the world science of peoples. A number of African and Asian colonies peoples' research considerable elements of innovation in the study of their own people, the successful treatment of some problems get the Portuguese scientists equal to their colleagues from the other countries.

The author of the article considers the most important achievements and problems of Portuguese science and tells about the the ethnology teaching in Portuguese institutes if higher education.